

К истории лабораторного животноводства: питомник опытных лабораторных животных Петроградского Губздравотдела/Ленинградского губернского исполнительного комитета совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (1921–1924 гг.)

И.В. Белозерцева

Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: belozertseva@gmail.com

Резюме. В данной работе предпринята попытка по сохранившимся документам Фонда Р-2732 «Питомник опытных лабораторных животных отдела здравоохранения Ленинградского губернского исполнительного комитета совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Ленинград. 1921–1924» (1 опись, 21 дело; в 1936 г. 23 дела было уничтожено) Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (ЦГА СПб) восстановить хотя бы фрагментарно историю первого питомника лабораторных животных в Петрограде и «топографию» использования животных для целей науки и здравоохранения в первой половине 1920-х годов (сывороточные станции, лаборатории при институтах и больницах, конкретные исследователи Петрограда–Ленинграда). В цитируемых фрагментах сохранена орфография и пунктуация из оригиналов, приведены копии нескольких архивных документов.

Ключевые слова: история лабораторного животноводства в России, питомник, Петроград

Благодарности. Работа выполнена без спонсорской поддержки.

Для цитирования: Белозерцева И.В. К истории лабораторного животноводства: питомник опытных лабораторных животных Петроградского Губздравотдела/Ленинградского губернского исполнительного комитета совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (1921–1924 гг.). *Лабораторные животные для научных исследований.* 2023; 2. 74–87. <https://doi.org/10.57034/2618723X-2023-02-07>.

History of Laboratory Animal Husbandry: Experimental Laboratory Animals Breeding Station of the Petrograd Gubzdravotdel”/ Leningrad Province Executive Committee of Workers”, Peasants” and Red Army Deputies” Council (1921–1924)

I.V. Belozertseva

Pavlov First St. Petersburg State Medical University, St. Petersburg, Russia

E-mail: belozertseva@gmail.com

Abstract. This article is an attempt to reconstruct, at least fragmentarily, the history of the first laboratory animal farm in Petrograd and the “topography” of the use of animals for scientific and medical purposes in the early 1920s (serum stations, laboratories in institutes and hospitals, researchers) on the basis of the surviving documents from Fund P-2732 of the Central State Archive of St. Petersburg. In the extracts cited, the spelling and punctuation of the original documents have been preserved. A few copies of documents of the Breeding Station are given.

Key words: history of laboratory animal science in Russia, Breeding Station, Petrograd

Acknowledgements. The study was performed without external funding.

For citation: Belozertseva I.V. History of Laboratory Animal Husbandry: Experimental Laboratory Animals Breeding Station of the Petrograd Gubzdravotdel”/Leningrad Province Executive Committee of Workers”, Peasants” and Red Army Deputies” Council (1921–1924). *Laboratory Animals for Science*. 2023; 2. 74–87. <https://doi.org/10.57034/2618723X-2023-02-07>.

Введение

Документы питомника опытных лабораторных животных, находящиеся в фондах Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (ЦГА СПб) [1–21], были приняты на хранение в архив вскоре после его ликвидации 22.11.1924 г. Спустя чуть больше 10 лет, 01.02.1936 г., 23 дела из фонда были отправлены в макулатуру, что подтверждено штампами в «Сдаточной ведомости» [21]. Принцип отбора архивных дел для хранения или уничтожения в 1936 г. не очевиден. С высокой долей вероятности можно утверждать, что ранее (судя по пустым формулярам в архивных делах) к истории данного питомника никто не обращался.

Организация питомника опытных лабораторных животных

В июне 1921 года заведующий Пастеровским прививочным отделением Института экспериментальной медицины (ИЭМ)¹ доктор медицинских наук Василий Гаврилович Ушаков (1865–

1953) на заседании «Вакцино-сывороточной комиссии», делами которой заведовал А. Филаретов, поставил вопрос о нехватке животных для работы: «Отделение располагает всего 5 кроликами, в том числе 4 кроликами, уступленными Лабораторией МЕЧНИКОВА². Так как означенное количество кроликов совершенно недостаточное для продолжения деятельности», В.Г. Ушаков просил у комиссии «разрешить приобрести их за счет средств Института по вольной цене». Комиссия постановила: «Считая недопустимым, чтобы Пастеровское прививочн. Отделение хотя бы на короткий срок прервало свою деятельность, и учитывая в то же время возможность потерять при отсутствии кроликов вирус. Комиссия признала необходимым представить рапорт д-ра Ушакова в Горздрав и просить Горздрави в срочном порядке войти в сношения с Губздравотделом на предмет или отпуска кроликов прививочному отделу или приобрести кроликов независимо, если Губздравотдел не располагает в данное время кроликами. Вместе с тем Комиссия полагает, что в особо исключительных случаях Пастеровское Отделение не только имеет право,

¹ Императорский институт экспериментальной медицины был открыт в декабре 1890 г. на приобретенном принцем А.П. Ольденбургским участке земли на Аптекарском острове. Прививочное (Пастеровская станция) отделение (руководитель — Краюшкин В.А.) было среди первых его отделений.

² Лаборатория в 1-м Женском медицинском институте (ЖМИ).

но и обязано приобретать кроликов по вольной цене за счет имеющихся в Институте средств» (Л. 1, «Выписка из журнала Вакцино-сывороточной Комиссии от 14 июня 1921 г. № 106») [1].

Судя по всему, надежды на поставку Губзмотделом пригодных для производства сыворолок кроликов не оправдались. В конце июня заведующий Санитарно-эпидемиологическим подотделом (СЭП) писал заведующему Отделом здравоохранения Петросовета товарищу Петрухину: «...отпущенные кролики все оказались зараженными насморком и не могли быть использованы в полной мере» (Л. 6) [1]. В этом же сообщении содержались обоснования необходимости и план создания питомника лабораторных животных: «Как показал 2-х летний опыт, работа Институты и Лабораторий в высшей степени затруднена отсутствием постоянного питомника для опытных животных. <...> В настоящем году с возложением на Петроградские сывороточные институты и Лаборатории ст. Наркомздрава крупных заданий по выполнению нарядов на сыворотки в государственном масштабе возникает необходимость в образовании постоянного источника в получении опытных животных без возможности появления недопустимых перерывов в данной работе.

На основании изложенного Санитарно-Эпидемиологический подотдел просит утвердить проект создания постоянного питомника опытных животных на нижеследующих основаниях:

1. Разведению в питомнике подлежат: а/ кролики, б/ морские свинки, в/ белые крысы и мыши и г/ бараны.
2. Питомник содержится как учреждение, предназначенное для целей предупреждения различных заболеваний за счет кредитов эпидемического фонда согласно предлагаемой при сем сметы.
3. Для начала функционирования питомника массовым путем производится закупка через комиссию, утвержденную Губздравотделом с участием Рабкрина (неразб.), кроликов в количестве около 500 штук из расчета, что в течение 4-х месяцев будет удовлетворена потребность всех Лабораторий и Институты в кроликах из количества 400 шт., остальные же 100 кроликов племенного состава через означенный срок дадут возможность удовлетворять потребность лабораторий за счет производства самого питомника.
4. Для приобретения упомянутой выше партии кроликов настоящим испрашивается разрешение на получение (неразб.) в разме-

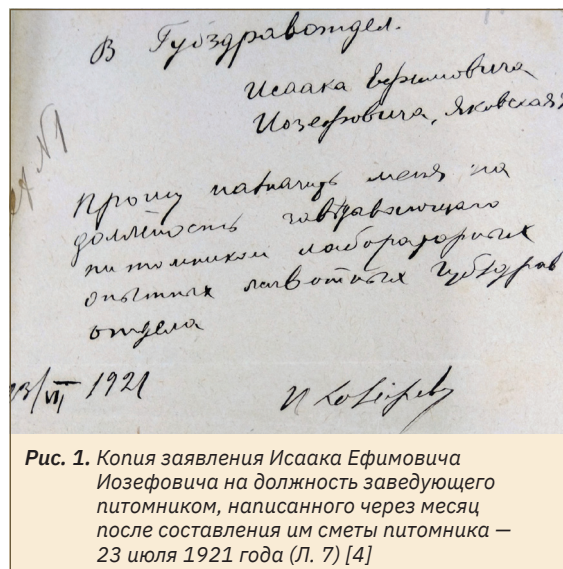

Рис. 1. Копия заявления Исаака Ефимовича Иозефовича на должность заведующего питомником, написанного через месяц после составления им сметы питомника — 23 июля 1921 года (Л. 7) [4]

ре 8.000.000 р.³ Из расчета средней цены: 20.000 за племенного и 15.000 за ординарного кролика».

Список видов животных, перечисляемых в данном документе, скорее всего отражает существовавшую в то время потребность для производства сыворолок и прочей (экспериментальной) работы. На первом месте безоговорочно стояли кролики, а наиболее популярными в настоящее время мыши и крысы перечислялись в одном пункте и лишь на 3-м месте после кроликов и морских свинок. Сразу можно оговориться, что планам развития Питомника лабораторных животных не было суждено реализоваться ни по видовому разнообразию (так и не появились крысы и бараны), ни по заявленному количеству кроликов (100 племенных и 400 ординарных).

В последней декаде июня проект создания питомника активно прорабатывался: составлялись сметы и штатное расписание; предпринимались первые шаги по их реализации; 21.06.1921 г. заведующий Губздравом обратился (№ 3745) в Петрогубкоммуну⁴ с просьбой об удовлетворении условий поддержания работы Питомника: «Вследствие организации Питомника для опытных животных для нужд сывороточных институтов и лабораторий г. Петрограда, работающих по заданию Наркомздрава в Госуд. Масштабе, Губздравотдел просит предоставить потребную луговую площадь для заготовки фуража на прокорм 500 кроликов до нового заготовительного сезона» (Л. 2) [1].

³ Время существования Питомника пришлось на годы борьбы Наркомата финансов за стабилизацию совзнака, поэтому денежные суммы (стоимость животных, работ и заработная плата) из года в год менялись на несколько порядков. Были проведены две денежные реформы в форме деноминации. В результате первой (в соответствии с декретом СНК от 03.11.1921 г. с целью унифицировать денежное обращение) были выпущены дензнаки образца 1922 г., один рубль которых обменивался на дензнаки всех образцов, существующих в стране в соотношении 1:10 000. Вторая деноминация (в соответствии с Декретом СНК от 24.10.1922 г.) прошла в 1923 г., когда один рубль образца 1922 г. обменивался на новые в соотношении 100:1.

⁴ Петрогубкоммуна (с 09.1920 г., до того — Петрокоммуна), Петроградская потребительская коммуна, кооперативно-хозяйственная организация (зарегистрирована 25.09.1919 г.), ведавшая снабжением города продуктами и промтоварами, занималась заготовкой, производством и распределением продуктов. 03.06.1921 г. преобразована в Петроградское единое потребительское общество — ПЕПО (<http://encspb.ru/object/2804022901?lc=ru>).

22.06.1921 г. будущим заведующим питомника И.Е. Иоозефовичем (рис. 1) была составлена «Смета питомника лабораторных животных Петрогубздравотдела» (Л. 4) [1] на приобретение 100 взрослых самок и 20 самцов кроликов по 35 тыс. рублей, и 10 клеток по 25 тыс. рублей. На ремонт помещений испрашивался 1 млн рублей, а вся стартовая сумма на создание питомника составляла 7,7 млн рублей. Предполагалось, что для экспериментов кролики могут приобретаться по мере надобности (за 8–10 тыс. рублей) и содержаться при питомнике как резерв (до месячной нормы 100 штук).

В августе 1921 г. был составлен список лиц (Л. 2) [2], у которых предполагалось закупить кроликов для нужд питомника. 18 августа 1921 г. Н. Антчак (Лесное, ул. Малая Спасская, 16) предлагал поставить племенных кроликов «разных чистых крупных пород», соглашаясь подвергнуть их 2-х недельному карантину при питомнике в случае получения 50% причитающейся ему суммы за 30 кроликов по 15 тысяч рублей. Кроме Н. Антчака, в списке упоминался Прусак (ул. Б. Озерная, 10) — 50 кроликов; Рябцов (ул. Васильевская, 12) — 30 кроликов; Петрошень (ул. Васильевская, 1) — 20 кроликов; Федоров (2-й Муринский, 46) — 6 кроликов (всего 136 кроликов).

При организации питомника планировалось его содержание (Л. 5) [1] в год: канцелярские расходы (10 тыс. рублей), транспорт (50 тыс. рублей), стирка белья (20 тыс. рублей), обыкновенный ремонт (50 тыс. рублей). Расходы на животных (кормление, подстилочный материал, лечение) в смете указаны не были.

Штат питомника

При организации питомника планировался штат из 9 человек с суммарной зарплатой 28 560 руб./месяц (Л. 5. «Смета расходов по содержанию питомника лабораторных животных», карандашная рукопись) [1]: заведующий питомником (оклад 5850 рублей), помощник-заместитель (5400 рублей), счетовод (3450 рублей), сторож (2910 рублей) и 5 уборщиков (на всех 10 250 рублей).

Первый заведующий питомником Исаак Ефимович Иоозефович 1872 года рождения с 1904 по 1909 г. заведовал имуществом и хозяйством в Институте лечебных сывороток Блюментала в Москве; с 1909 по 1920 г. — тем же имуществом в Институте лечебных сывороток Яковлева в Петербурге; с 1920 г. на аналогичной должности в Институте лечебных сывороток им. Беринга (Л. 7об) [4]. 27 июля 1921 г. И.Е. Иоозефович был зачислен на должность заведующего Питомником, а все остальные сотрудники приступили к работе на следующий день: Николай Николаевич Андреев (счетовод), Федор Иванович Смирнов (инструктор), Николай Иванович Беляев (уборщик), Мария Петровна Петрова (сторож) и уборщица Прасковья Ивановна Кудрявцева

(Кузнецова?) и Варвара Михайловна (?) Крупцова (Л. 6) [4].

Вскоре после начала работы питомника его штат был существенно сокращен. Согласно проекту, служащих Питомника с 15.11.2021 г. и на 1922 г. штат включал уже 6 человек: заведующего, помощника, инструктора и 3-х уборщиц, однако судя по ведомостям от 9.12.1921 г. (Л. 6) [4] было только 4 сотрудника, из которых двое — помощники заведующего: Михаил Гаврилович Никитович, (?) 46 лет (в феврале–марте 1922 г.) и Алексей Иванович Давыдов, 21 год. Сторож М.П. Петрова, 28 лет, уже была на должности уборщицы (как минимум в феврале–марте 1922 г.), второй уборщицей в то же время (до мая 1922 г.) была В.И. Кузнецова (Л. 3) [4].

С марта 1922 г. (в апреле–мае) вторым помощником заведующего стал Виктор Николаевич Иванов (Л. 24) [4]. Документов, свидетельствующих об отстранении И.Е. Иоозефовича от должности и назначении нового заведующего в архивных документах не представлено, однако, судя по штатным ведомостям, он состоял в этой должности только до мая 1922 г. С 01.06.1922 по 09.11.1922 г. заведующим в ведомостях уже значился Иван Яковлевич Кескс, кроме которого в Питомнике работала лишь уборщица Мария Петровна Петрова [6], хотя по плану в штате питомника на то время должно было быть 12 сотрудников. В конце 1922 г. (28 декабря) дела от И.Я. Кескса были приняты А. Давыдовым (Л. 59) [9], некоторое время до того бывшим помощником заведующего (Л. 1) [17]. Спустя 2 дня, согласно акту от 30.12.1922 г., составленному представителем Петрогубздрава Д. Каменцером и самим А. Давыдовым, по распоряжению СЭП (№ 11502 от 29.12.1922 г.) была совершена передача оборудования кролятника, находящегося в Лесном по ул. Б. Объездная, 4 и «принадлежащего гр. Давыдову», а также переход всего имущества в собственность Петрогубздрава для питомника опытных животных. Среди передаваемого имущества 170 деревянных клеток; 1 деревянный стол; 1 ларь с 4 отделениями для фуража; выгул из сетки на 4 отделения, а также оборудование для установки клеток — козлы (32 шт.), доски (23 шт.); кормушки (деревянные — 40, глиняные — 30). Одновременно с этим было передано 8 взрослых самцов кроликов и 17 самок. Передача и прием оборудования совершались одним лицом — Алексеем Давыдовым (Л. 62) [9].

Алексей Иванович Давыдов родился в 1900 г., семья проживала на ул. Саблинской в доме № 15. Он проходил военную службу в 1919 г. (уволен в бессрочный отпуск на основании Приказа РВСР за № 1293/261), после чего стал специалистом по животноводству, окончив в 1921 г. курсы по животноводству при Петроградском агроинституте [20]. В должности заведующего «питомником кролятником» А. Давыдов (по сообщению Административно-организационного подотдела от 17.02.1923 г., отношение № 1700) (Л. 24) [7]

был утвержден постановлением от 09.02.1923 г., хотя фактически приступил к выполнению этих обязанностей с 01.01.1923 г. [20]. До этого он был не кем иным, как заведующим «городской кролятней» отдела Здравоохранения, передавшим в питомник еще в 1922 г. «мертвый инвентарь» [12, 14]: 27 одиночных клеток, 4 двухместные, 2 четырехместные, а также 20 кроликов (17 взрослых и 3 молодняк) согласно распоряжению № 20 из Выборгского отделения (Л. 6, Акт от 15.02.1922 г.) [2]. В марте 1923 г. от Давыдова было принято (куплено) еще 18 выставочных клеток.

На 01.01.1923 г. в питомнике, помимо заведующего, была только Александра Федоровна Романюк (Л. 50б) [8] 1884 года рождения (Л. 9) [8] из д. Крупичи Сияятичской волости Бельского уезда Гродненской губернии, имевшая «нисшее» образование [20] и проживавшая на ул. Сердобольской, 1. Она состояла в должности уборщицы вплоть до ликвидации питомника (Л. 142) [8].

30 апреля 1923 г. в Выборгский отдел биржи труда от Питомника была направлена просьба откомандировать Ивана Осиповича Давыдова на должность старшего рабочего как «опытного и хорошо знающего дело по уходу за лабораторными животными» (Л. 29) [8], и в этот же день поступило заявление на должность от самого И.О. Давыдова. Иван Осипович родился в 1868 г. в д. Опухлово Мышкинского уезда Ярославской губернии, имел «нисшее» образование [20]. С 1918 г. он работал в городской кролятне, получая жалование 8 разряда по 17 разрядной сетке (Л. 30) [8]. В Адресном справочнике Петрограда 1917 г. (С. 199) [24] указан адрес проживания И.О. Давыдова — ул. Саблинская, 13 (имел телефон № 58010), в доме располагались трактир, гостиница и чайная. Иван Осипович, очевидно, был отцом заведующего питомником Алексея Ивановича Давыдова. На момент работы рабочим с 01.05.1923 по 01.10.1924 г. проживал при Питомнике, был «уволен за сокращением штата, вследствие ликвидации питомника» (Л. 143) [8].

31 мая 1923 г. вследствие закрытия 2-го оспопрививательного Института Питомнику опытных лабораторных животных была предоставлена 1 должность (Л. 57) [7]. Вскоре, 2 июня 1923 г., в СЭП было направлено предложение принять с 15 июня на должность помощника заведующего Питомником С.Д. Шиканову. Серафима Дмитриевна родилась в 1898 г. в селе Борщево Клинского уезда Московской губернии, имела среднее образование — специалист инструктор по животным (окончила при Петроградском аграрном институте 2-годичные курсы инструкторов по животноводству и зоотехников). К моменту обращения в Питомник имела уже 5-летний практический стаж: с 1918 г. по сентябрь 1922 г. работала в Рассаднике мелкого животноводства Петроградского аграрного института в должности инструктора (именно тогда в нем обучался А.И. Давыдов), а с сентября 1922 г. по 1 июня 1923 г. — в отделе бактериологии го-

сударственного Института опытной агрономии старшим техником по животноводству 14 разряда (Л. 46) [8]. Проживала она по тому же адресу (ул. Саблинская, д. 15), что и А.И. Давыдов, а до того, в 1917 г., — в доме 38 на ул. 5-я Рождественская (С. 763) [24]. Вполне вероятно, что С.Д. Шиканова была женой А.И. Давыдова, однако, возможно, что просто снимала жилье в доме Давыдовых, бывшем до революции гостиницей.

11.06.1923 г. в Выборгскую биржу труда была направлена просьба откомандировать Шиканову в питомник (Л. 58) [8]. 13 июня С.Д. Шиканова написала заявление на принятие по уходу и разведению животных (Л. 60) [7], а 23.06.1923 г. была командирована (Л. 63) [7] на должность помощника заведующего питомником. 16.08.1923 г., когда А.И. Давыдов был призван в территориальные части Петроградского Военного Округа, была отправлена очередная просьба назначить С.Д. Шиканову заведующей Питомником с 1 октября сроком от 3 нед до 1 мес (Л. 88) [7]. Однако вместо такого назначения в октябре С. Шиканова была уволена из питомника 15.10.1923 г. (Л. 125) [8].

Из-за малочисленности штата Питомника (не более 2 человек), служащие, как правило, не имели возможности уйти в отпуск. 16.04.1923 г. А.И. Давыдов направил доклад с просьбой предоставить дополнительную штатную должность в связи с большим количеством животных и необходимостью заготовки травы для кормления животных (Л. 64) [16]. Он указывал, что в его обязанности (заведующего) входит: 1) наблюдение за беременными самками и только что родившимся молодняком; 2) сортировка и отсадка молодняка от маток; 3) производство случек и ведение «случных ведомостей, а также общее наблюдение и уход за животными». Также он отмечал, что «для того чтобы предотвратить падеж, необходимо присутствовать в питомнике с 8–9 часов утра до позднего вечера». Заготовку травы производили рабочие, поэтому требовались дополнительные сотрудники для ухода за животными. К тому же именно летом производилось мытье клеток и «пойлушек». Чуть позже (26.05.1923) А.И. Давыдов снова направлял обоснование невозможности уйти в отпуск (усиленная работа летом, осенью, зимой; мало служащих) (Л. 43) [8] и просьбу о 2-недельном вознаграждении за неиспользованный отпуск (Л. 21) [8]. Альтернативным вариантом было предложение (от 13.06.1924) неиспользованный отпуск в 1923 г. использовать натурой в 1924 г. (Л. 68) [15].

В апреле 1924 г. заведующий питомником снова направлял ходатайство на увеличение штата на одну должность, однако 18.04.1924 г. был получен ответ от зав. п/о Штрейса (делопроизводитель Филимон): «не представляется возможным» (Л. 43) [10]. Тем не менее 07.06.1924 г. комиссия из представителей Губздравотдела и Союза «Всемирный сантруд» постановила оплатить

заместителя на время отпуска заведующего [15]. 12.07.1924 г. была отправлена просьба на время отпуска принять бывшую служащую питомника Шиканову по 11 тарифу, которой предстояло «*быть специалистом по уходу и наблюдению за лабораторными животными*», замещая начальника питомника и старшего рабочего [16]. 24 июля 1924 г. С.Д. Шиканова подала заявление о приеме на работу (Л. 74) [15] и приступила к ней (Л. 82) [15]. Есть, однако, свидетельства того, что Шиканова зачислена на должность с 01.07.1924 г. [20]. Так или иначе, С.Д. Шиканова была уволена 01.10.1924 г. «*за сокращением штата*» (Л. 49) [10], при этом согласно раздаточной ведомости №13 (Л. 60) [10] она получила полуторамесячное выходное пособие.

Месторасположение питомника и состояние его имущества

С момента организации в 1921 г. и до начала 1923 г. Питомник опытных лабораторных животных находился на территории больницы им. Р. Коха⁵ в бараче №15. На первой печати Питомника адрес не был указан (рис. 2), однако в Справочнике Петрограда за 1922 г. (ст. 511–512) [22] указывался адрес Сосновской барачной больницы: «*угол Яшумова⁶ переулка и Ольгинской⁷ улицы*», аналогичный тому, который добавлялся «от руки» в машинописных документах Питомника.

После переименования Сосновской барачной больницы им. Р. Коха в «*Больницу им. т. Калинина*» адрес учреждения указывался уже по ул. Политехническая, д. 6, что отчасти помогает определить место расположения питомника опытных лабораторных животных на Планах Ленинграда 1925 г. (рис. 3). Впрочем, одновременно с переименованием больницы Питомник получил новое пристанище все в том же Лесном.

В момент организации питомника в подаваемой для этого «*Смете питомника лабораторных животных Петрогубздравотдела*» (Л. 4) [1] запрашивался 1 млн рублей на ремонт (застекление) помещений, что свидетельствует скорее всего о плачевном состоянии барака №15 больницы им. Р. Коха. 13.08.1921 г. будущий заведующий Питомником опытных лабораторных животных И.Е. Иоозефович обратился в Губздравотдел (Л. 10) [1]: «*В самое ближайшее время Питомник опытных и лабораторных животных приступает к деятельности, а потому просьба не отказать в спешном порядке снабдить питомник нижеследующим...*». Помимо обстановки (6 сто-

Рис. 2. Первая печать (1923 год) Питомника опытных лабораторных животных Отдела здравоохранения Петрогубисполкома

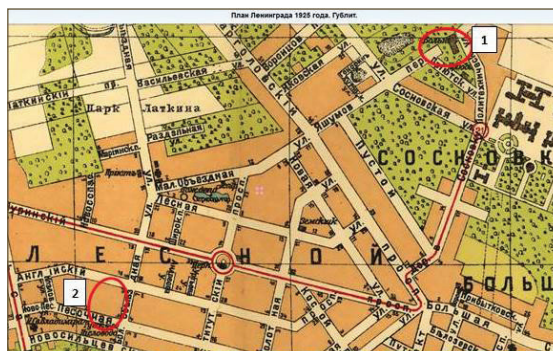

Рис. 3. Фрагмент Плана Ленинграда 1925 года (www.etomesto.ru) с примерным расположением Питомника опытных лабораторных животных: 1 — Сосновская барачная больница им. Р. Коха; 2 — бывшая городская «кролятня» на ул. Большая Обьездная, 4

лов, 12 стульев, кушетка или диван, 2 кровати с матрасами), запрашивались конторские книги, канцелярские материалы, а также дрова для отопления, в том числе жилого помещения сторожа. Кроме этого, указывалось, что «*для поддержания гигиенических условий среди персонала, ухаживающего за животными, необходимо иметь мыла зеленого 5 пудов и твердого 1 пуд. На случай отсутствия электрического освещения необходим запас керосина в 10 пудов*». В этот же день у Губздравотдела было запрошено (и получено) разрешение (Л. 9) [1] «*отпустить старые ломаные сетки, находящиеся во дворе больницы имени Коха*». Вопрос обеспечения мебелью решался за счет

⁵ До декабря 1918 г. — лазарет №237 (Сосновские бараки для туберкулезных), затем был переименован в Сосновскую барачную больницу им. Р. Коха. В фонде ЦГА СПб (Ф. Р-2986) имеется лишь одна опись с 13 делами — ведомостями на выдачу зарплат служащим больницы с 16.09.1918 по 31.12.1922 (точка доступа: <https://spbarchives.ru/infres/-/archive/cga/R-2986/1>). В декабре 1922 г. больница им. Коха была переименована в больницу им. М.И. Калинина.

⁶ Улица (!) Яшумов переулочек появилась в 1887 г., названа по фамилии домовладельца проезда от Старо-Парголового пр. (ныне — пр. Тореза) до тупика возле Политехнической ул. Вторая часть улицы от Ольгинской до Политехнической ул. в 1914 г. была выделена под самостоятельный проезд, который назывался ул. Сосновская. С 16.01.1964 г. ул. Курчатова. (<https://ru.wikipedia.org>).

⁷ Улица названа в честь Ольги Серебряковой — дочери Владимира Ратькова-Рожнова, городского головы и сенатора, владевшего лесным массивом современного парка «Сосновка». С 11.03.1975 г. ул. Жака Дюкло. (<https://ru.wikipedia.org>)

перераспределения оной в подведомственных Губздравотделу учреждениях. Так, например, Обводной больнице (док. №8824 от 15.08.1921 г.) было предложено «выдать Питомнику опытных-лабораторных животных Петрогубздравотдела столов разн. 4, шкафов 3» (Л. 11) [1].

02.05.1923 г. был заключен договор с жилищным товариществом «объединенных домов по Б. Объездной⁸ улице в Лесном» (председатель товарищества Коротков), согласно которому (Л. 33) [8], ранее занимаемое помещение «кролятника» Петрогубземуправления, «состоящее из одного флигеля с мезонином», было сдано Питомнику опытных животных Петрогубздравотдела. В договоре также указывалось, что «упомянутому питомнику предоставляется право пользования участком земли/парком/, находящимся при вышеупомянутом доме». Плата за сдаваемые помещения составляла 100 рублей, «исходя из расчета квартирной платы на 1 января 1915 года», и определялась «в размере, установленном для рабочих и служащих Государственных учреждений, согласно пункта 3 обязательного постановления от 13 января с.г. “об изменении квартирной платы за жилые помещения”». Между тем в другом документе (Л. 25) [7] было указано, что «Правление жил. тов-ва сдали с 1 января 1923 г под питомник Опытных животных помещение дома 4 по Б. Объездной ул. в Лесном <...> за плату 30 р (дензнаки 1923 г)». Договор был заключен сроком на 3 года, считая с 1 января 1923 г. Предполагалось, что плату будет вносить СЭП Петрогубздравотдела. Известно, что во дворе был колодец, в котором после проверки необходимо было исправить водомер (Л. 56) [8].

Общая площадь «дома с мезонином» составляла 67,59 кв. саженей⁹ (Л. 123) [16], то есть около 305 м³. Площадь каждой из 7-ми комнат, в которых надлежало починить освещение (Л. 3) [8] 9,9; 3,29; 10,4; 6,16; 4,19; 4,04 и 12,12 кв. саженей (Л. 124) [16]. Остальной метраж приходился на 2 коридора, где освещение также требовало починки. Состояние сдаваемых помещений, по всей видимости, было печальным, поскольку А.И. Давыдов вслед за заключением Договора (07.05.1923 г.) направил в СЭП просьбу «произвести ремонт в помещении питомника» (Л. 38) [8]. Вторичная просьба о производстве ремонта и об установке печей была отправлена 16.07.1923 г. (Л. 67) [8]. Отсутствие должного отопления ставило под угрозу непрерывность процесса размножения животных после наступления холодного времени года: «невозможно будет поддерживать соответствующую температуру в помещениях Питомника, что вызовет с октября месяца с г. прекращение

рождаемости животных и даже смертность среди них, в особенности морских свинок и белых мышей, которые не переносят температуры ниже 9 градусов тепла». Доклады и просьбы не возымели действия, в связи с чем 07.09.1923 г. А.И. Давыдов сообщал, что «работа по случке приостановлена» ввиду наступления холодов (а к ремонту так и не приступили) (Л. 102) [8]. Очередное (четвертое!) напоминание о холодах состоялось 09.10.1923 г., когда была обозначена критическая дата ликвидации проблемы не позднее 20.10.1923 г. (Л. 109) [8]. Однако свидетельств о выполнении каких-либо ремонтных работ в Питомнике не было обнаружено, за исключением того, что рабочая А. Романюк 23.11.1923 г. приняла стекла (Л. 66) [9]. Кроме прочего в здании питомника водились дикие крысы и мыши, для истребления которых, например, 19.03.1924 г. просили «отпустить 3 литра крысиного тифа» (Л. 50) [16].

В мае 1924 г. при перечислении необходимых ремонтных работ в здании Питомника рассматривались также дополнительные работы на случай его расширения (Л. 79) [16]. Требовались ремонт крыши, «флюгарок на трубы», перекладка печи, исправление трубы на крыше, побелка, окраска стен и потолка, оклейка «простыми обоями в разных местах», плотничьи работы, исправление выгребного люка «для ночного золота». Среди дополнительных работ перечислялись: установка круглой печи 14 вершков¹⁰ в диаметре, «сделать из досок ставень (3 шт.) и дощатый сарай под сено 10х7 аршин и высотой 6 аршин».

В 1923 г. в питомнике не было весов, о чем неоднократно сообщалось в отдел снабжения (Л. 14) [8], а 14.07.1923 г. была направлена просьба «отпустить весы для взвешивания мышей» (Л. 66) [8]. Спустя почти год (31.03.1924 г.) была отправлена очередная просьба отпустить «десятичные весы с гирями для животных и фуража, своих весов нет» (Л. 56) [16].

В отдел снабжения направлялись также просьбы «отпустить» мелкий инвентарь, канцелярские принадлежности и пр.: ведра, щетки половые, щетки бельевые, метлы, халаты, полотенца, клеенки для стола, мыло, соду, керосин, папки для подшивки дел, бумагу (Л. 14) [8], грабли (Л. 14) [8]. Степень удовлетворения этих заявок не очень понятна. Тот факт, что часть хранящихся в архиве документов оформлена на «оборотниках» бланков находящегося неподалеку Общества пчеловодов, свидетельствует как минимум о нехватке бумаги.

Ремонт оборудования для содержания животных производился силами работников Питом-

⁸ Ныне — ул. Орбели. При наложении дореволюционной и современной карт города становится понятно, что это именно та территория, где ныне располагается Лечебно-реабилитационный комплекс НМИЦ им. В.А. Алмазова. В 1917 г. по этому адресу указывалось проживание Алексея Андреевича Роде [24]. Возможно, что это именно тот А.А. Роде (21.04.1896–20.12.1979) — профессор, доктор сельскохозяйственных наук, создавший направление почвоведения «гидрология почв». Его отец умер в 1903 г. В 1918 г. семья переехала в Ржев, но через год Алексей Андреевич вернулся в Петроград.

⁹ Сажень — с 1835 г. была приравнена к 7 английским футам или 3 аршинам — 2,1336 м.

¹⁰ 1 вершок = 4,4 см. 16 вершков = 1 аршину = 0,7112 м.

ника, поэтому в отдел снабжения направлялись также просьбы о выдаче гвоздей, молотков, ножовок (12.05.1923 г.) (Л. 14) [8], а также запрашивалось разрешение на использование сломанных клеток (6 шт.) для ремонта (Л. 32) [16]. Для изготовления «железных кормушек-поилушек» направлялось отдельное ходатайство с приложением образца (Л. 1) [16]. Периодически Питомник передавал клетки для содержания кроликов в медицинские учреждения города: 3 больших клетки в лабораторию больницы им. С.П. Боткина (Л. 33) [7]; 3 клетки с 3 отделениями туда же, только указано как «Боткинская барачная больница» (Л. 78) [7].

Судя по заявлениям, хранящимся в архивном фонде, которые направлялись в жилищное товарищество в связи с хищениями «на усадьбе, принадлежащей к даче по Б. Объездной, 4», питомник занимал эти помещения еще до заключения договора об аренде. Так, сообщалось, что «в ночь на 3 февраля в дворницкой, находящейся на усадьбе <...>, произведено хищение (выломаны балки, содрана обшивка и т.п.)» (Л. 12) [8]. Дворницкая не была в аренде и принадлежала Товариществу, а хищение в этой постройке случались еще в 1921 г. В обращении указывалось, что, несмотря на наличие сторожа в Товариществе, его никто никогда не видел, в связи с чем была просьба «представить его должностному лицу. И делать обход 5–6 раз за ночь» (Л. 12) [8]. Спустя несколько дней после этого заявления (6–7 февраля 1923 г.), было выломано еще 2 простенка между окнами в дворницкой. В случае непринятия мер Товариществом администрация Питомника планировала обратиться в милицию и жилищный отдел. Тем не менее 3 апреля 1923 г. в дворницкой снова были выломаны простенок и двери (Л. 23) [8]. Кроме того, в Товарищество от 12.04.1923 г. была направлена информация о том, что «в отдаленных уголках парка, принадлежащего даче питомника, по ночам производится хищническое спиливание деревьев» (Л. 26) [8]. Хищническое спиливание деревьев по ночам происходило и позже, 25.08.1923 г. (Л. 83) [8].

В 1924 г. ввиду истечения договора 310 от 08.05.1923 г., заключенного между Губздравотделом и Земельным п/о откомхоза на пользование земельным участком при питомнике, была направлена просьба восстановить договор, так как «означенный участок крайне необходим Питомнику для ежедневной заготовки травы и выгона для животных» (Л. 58) [15]. В прилагаемой копии договора № 310 (Л. 59) [15], к сожалению, не содержащей упоминаемый «ситуационный план», указывается, что участок этот находится в границах «Объездной и Песочной улиц и Английского проспекта», а плата за пользование составляет 1,5 рубля золотом. В итоге согласно Обязательству участок в 4 десятины (Удостоверение 86) кв. саженей с 15 мая по 15 ноября 1924 г., имеющий древесные насаждения, был принят питомником «на свою ответственность» с обя-

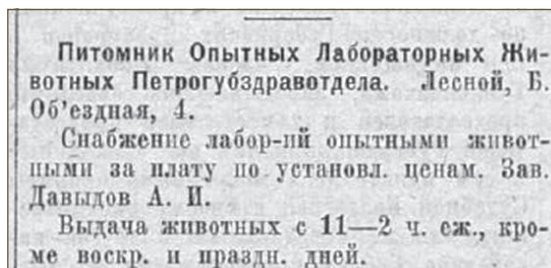

Рис. 4. Фрагмент страницы 114 из Адресной и справочной книги г. Ленинграда за 1924 год [23] с информацией о питомнике

зательством применять все меры к их охране: «участок будет использован в целях ежедневной заготовки травы для 250 кроликов и 70 морских свинок» (Л. 70) [15].

В публичной печати адрес Питомника опытных лабораторных животных появился лишь в год его ликвидации, в 1924 году [23], информация для которого была передана А.И. Давыдовым 25.08.1923 г. (Л. 81) [8]. В заполненной анкете были указаны часы официального функционирования питомника с 10 утра до 4 дня и выдачи животных с 11 до 2 часов ежедневно, кроме воскресных и праздничных дней (Л. 82) [8]. Ранее было установлено, что посещение Питомника возможно лишь с разрешения СЭП Петрогубздрава и заведующего Питомником (Л. 1) [8].

Лабораторные животные

В первую очередь организуемый питомник был ориентирован на кроликов, потребность в которых у производителей сывороток была не удовлетворена. Изначально в комиссию по закупке животных входили В.А. Фрей (от Рабкрина), И.Е. Иозефович (и.о. зав. кролятник), М.И. Сеченов (санитарно-эпидемиологический отдел) (Л. 4) [2]. 2 сентября 1921 г. Комиссия признала необходимым «Оставить предельную цену опытного кролика без изменений не выше 15-ти тысяч руб. за штуку», «определить покупную цену племенного кролика в размере не выше 80-ти тысяч руб. за штуку, с тем чтобы особая Комиссия в составе председателя Рабкрина и Подотдела мелкого животноводства Петроградского Губздравотдела принимала племенных кроликов партиями не менее 10 штук в каждой при Питомнике мелких животных Петроградского Губздравотдела (Сосновка при больнице им. Коха, № 15)». Ранее опытный кролик оценивался в 4–5 тысяч рублей за фунт, а племенной (при весе 10 фунтов) — в пределах 50–250 тысяч за штуку.

В соответствии с заказом фуража, производимым в последние дни текущего месяца на следующий, в апреле 1923 года в Питомнике должны были находиться 84 кролика, 22 морских свинки и 17 белых мышей (Л. 28) [8], в мае — 152 кролика, 24 морских свинки и 27 белых мышей (Л. 31) [8], в июне — 194 кролика, 26 морских свинок и 33 белых мыши (Л. 49) [8], в июле — 195 кроликов, 27 морских свинок

Таблица 1.
Информация, указанная в отчете о движении животных за 1923 году

	Кролики	Морские свинки	Белые мыши
Остаток на начало 1923 г.	79	10	0
Поступили	34	9	17
Родились	255	65	118
ИТОГО	386	84	135
Выдано	200	33	89
Пало	3	0	0
Остаток на конец 1923 г.	165	51	46

и 40 мышей (Л. 61) [8], в августе — 217 кроликов, 37 морских свинок, 43 белых мыши (Л. 69) [8], в сентябре — 204 кролика, 35 морских свинок, 64 белых мыши (Л. 87) [8]. В отчете о движении животных в 1923 году указывалась следующая информация (табл. 1) (Л. 3) [16].

Животные, выращенные в Питомнике, в основном передавались в учреждения бесплатно или за счет средств Губздрава, изредка кроликов продавали за фунт (до 1923 г.) или килограмм живого веса. 19.06.1923 г. для сведения в СЭП сообщалось: «С 1 июля с. г. можно приступить к продаже кроликов. Цену <...> питомник полагал бы назначить 50 коп. золотом за килограмм живого веса кролика» (Л. 59) [8]. В марте 1924 г. была направлена просьба о новых ценах на животных, ориентированная на стоимость фуража: кролики — 1 рубль золотом за килограмм живого веса; морские свинки до 300 гр — 1,6 рубль золотом, больше — 2,1 рубль золотом; мыши — 60 копеек [15].

В 1924 г. ежемесячные сведения о движении животных регистрировались уже на типографских бланках отдельно для взрослых и молодняка кроликов, морских свинок и мышей. Последние заполненные бланки (Л. 53, 55–57) [17] дают представления о масштабе дела лабораторного животноводства в Питомнике перед его ликвидацией (рис. 5–7).

Кролики

Известно, что 1 октября 1921 г. Питомник получил кроликов, для приемки которых 27 сентября были запрошены представители Подотдела Губздравотдела и Рабоче-Крестьянской инспекции (Л. 12) [1]: «Питомник Лабораторных животных просит прислать представителя для приемки кроликов, приобретенных для питомника Губздравотдела — в субботу — 1 октября в Сосновскую барачную больницу им. Коха, барак №15». На машинописном документе от руки был приписан адрес: «Лесной, уг Яшу-

мова и Ольгинского». Однако это было скорее всего не первое получение кроликов питомником, поскольку имеются свидетельства запросов на них начиная с августа 1921 г. Так, 8 августа поступил запрос на 10 кроликов из прививочного отделения ИЭМ для производства вакцин против бешенства «ввиду истощения запаса кроликов в институте» (Л. 1), а следом — еще на 30 кроликов (Л. 2) [3]. В соответствии с расписками было принято от Е.И. Иозефовича (прим. — названия учреждений и фамилии соответствуют указанным в документах питомника): 12.09.1921 г. 11 кроликов Оспопрививочным Институтом Дженнера (Л. 4) [3]; 15.09.1921 г. 10 кроликов «Н.Ф. Гамали»¹¹ (Сосновка/Лесной, ул. Яковская, 9) (Л. 5) [3]; Детской больницей им. Филатова для работ по дизентерии (Аптекарьский остров, ул. Вологодская, заведующий — доктор Оленов) (Л. 5) [3]; 19.09.1921 г. 10 кроликов Пастеровским институтом (Л. 5) [3]; 21.09.1921 г. 3 кролика в ИЭМ для продолжения научной работы по иммунитету в связи прививками населения Петрограда (Л. 9) [3]. В октябре 1921 г. кролики поставлялись в Бактериологическую лабораторию им. Мечникова Женского Института (12.10.1921 г.) «для испытания вакцин и сывороток» (зав. — Д.И. Недригайлов, получал по доверенности Г.И. Нейдорф) (Л. 14) [3], а также в лабораторию санитарно-хирургической клинической больницы (05.10.1923 г.) для экспериментальной работы по хирургии туберкулеза (Л. 21) [3].

Среди пород кроликов, содержащихся в питомнике, кроме метисов, упоминались ангорский, венский и голландский [20]. В первые месяцы существования питомника «при больнице имени Коха» был массовый падеж крольчат в возрасте двух–трех месяцев, трупы которых отправлялись в Отдел бактериологии сельскохозяйственного Ученого комитета Наркомзема. 10 октября 1921 г. было выдано заключение на 10 крольчат (венских голубых и серых метисов), поступив-

¹¹ Николай Федорович Гамалея (1859–1949). Выпускник Новороссийского университета (1880 г.) и Петербургской ВМА (1883 г.). В 1892 г. защитил докторскую диссертацию «Этиология холеры с точки зрения экспериментальной патологии». Работал в Париже в лаборатории Пастера (1886 г.). В 1912 г. переехал в Санкт-Петербург, стал руководителем (1912–1928 гг.) Петроградского оспопрививательного института им. Дженнера.

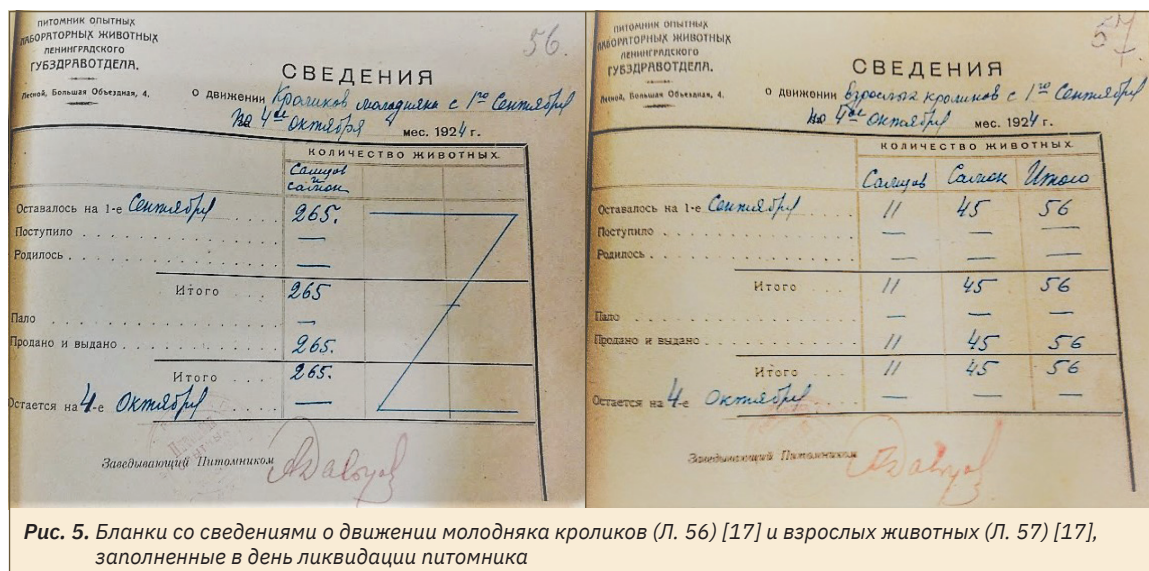

Рис. 5. Бланки со сведениями о движении молодняка кроликов (Л. 56) [17] и взрослых животных (Л. 57) [17], заполненные в день ликвидации питомника

ших в отдел 04.10.21 г., и 7 крольчат, дата поступления которых в документе не указана. Среди причин смерти животных указывался «кокцидоз» тонких кишок и печени, неспецифическое острое воспаление кормового происхождения тонких кишок, а также их сочетание (Л. 18) [3]. Вскоре, 28 октября было доставлено 19 крольчат, павших от «кокцидоза тонкого кишечника и печени» (Л. 19, 23) [3], а с 15 по 20 ноября еще 39, умерших от «кокцидоза» (27 шт.) или неспецифического энтерита (12 шт.) (Л. 39, 26) [3]. Возможно, что именно в связи с таким неблагоприятным началом первый заведующий Питомником И.Е. Иозефович покинул свой пост уже в мае 1922 г. Вместе с ним из штатной ведомости «пропали» еще 3 сотрудника.

На момент прихода на заведование питомником Алексея Ивановича Давыдова (01.01.1923 г.) в питомнике было 79 кроликов (Л. 4об) [8] — 19 самцов и 60 самок (Л. 8) [8], для содержания которых имелось 215 деревянных клеток. 23.01.1923 г. А.И. Давыдовым был направлен доклад (Л. 8) [8] о выбраковке кроликов, в котором он полагал оставить как племенных 62 (13 самцов и 49 самок) и выдать 17 кроликов (6 самцов 11 самок), а «в случае крайней необходимости 3–4 самца и 2–3 самки» могли быть еще оставлены для воспроизводства. Было запланировано в случку в феврале 1923 года 49 самок, остальные (маленькие) — в апреле–мае.

В 1923 г. кролики из питомника отправлялись в ИЭМ, Заболотному (ВМА?), больницу Боткина, бесплатно доктору Глухову (для постановки опытов с кишечной вакцинацией дизентерии (Л. 47) [7]), в больницу им. Воскова {требовалось 30 кроликов, но просили не давать «ангоров» (Л. 74) [7]}, больницу Памяти жертв революции, санитарно-хирургическую больницу, доктору Бурсуку [14], 5 шт. бесплатно профессору Златогорову (?) (Л. 26) [7], кардио-

логической лаборатории при терапевтическом отделении Государственного клинического института для усовершенствования врачей {23.07.1923 г. для специальных работ (Л. 81) [7]}, больнице им. Либкнехта {20 кроликов выданы 28.07.1923 г. (Л. 81) [7]} и другим. Как правило, это были единичные животные (от 2 до 8 штук), передаваемые бесплатно или за счет средств Губздрава. В феврале 1923 г. несколько кроликов были проданы «по цене 2 р за фунт живого веса» (покупатель не указан). Не исключено, что какие-то экспериментальные работы велись непосредственно в питомнике. Так, например, 30.07.1923 г. в санитарно-хирургическую больницу Губздрава был отправлен труп кролика с сопроводительной запиской: «препровождает труп оперированного Вами кролика, павшего в ночь на 30 июля 1923 года» (Л. 68) [8].

В 1924 г. кролики отправлялись на терапевтический факультет Клинической больницы Эрисмана, в фармакологической лаборатории ВМА и ЖМИ, глазную клинику государственного института медицины, оспопрививочный институт Дженнера, кафедру общей патологии ВМА, «гимзе»¹², а также доктору Глухову, в лабораторию профессора Заболотского, на Пастеровскую станцию [16].

В питомнике велась «Книга учета имущества», на отдельных страницах которой учитывали поступление и движение как живого, так и «мертвого» имущества (именно так назывался инвентарь, используемый в питомнике). В архиве сохранилась такая книга с крайними датами 03.01.1923–12.09.1923 [12]. Наиболее полные сведения представлены для кроликов, индивидуальны учет которых велся в таблицах с графами: порядковый №; порода; масть; пол («ск» — самка, «сц» — самец); № личной карточки; время рождения (месяц без даты); поступление; выбытие; примечания (кому выдан).

¹² ГИМЗ — Государственный институт медицинских знаний (1920 г.), созданный на основе медицинского факультета 2-го Петроградского университета (до революции — Психоневрологического института).

55

ПИТОМНИК ОПЫТНЫХ ЛАБОРАТОРНЫХ ЖИВОТНЫХ ЛЕНИНГРАДСКОГО ГУБЗДРАВУЧРЕЖДЕНИЯ. Двор. Большая Обезьяна, 4.

СВЕДЕНИЯ О движении *Морских свинок с 1го Сентября* № *4* Октября мес. 1924 г.

	КОЛИЧЕСТВО ЖИВОТНЫХ		
	<i>Самцов</i>	<i>Самки</i>	<i>Итого</i>
Оставалось на 1-е <i>Сентября</i>	<i>29</i>	<i>51</i>	<i>80</i>
Поступило	<i>9</i>	<i>8</i>	<i>17</i>
Родилось			
Итого	<i>38</i>	<i>59</i>	<i>97</i>
Пало	<i>38</i>	<i>59</i>	<i>97</i>
Продано и выдано	<i>38</i>	<i>59</i>	<i>97</i>
Итого	<i>38</i>	<i>59</i>	<i>97</i>
Остается на <i>4-е Октября</i>			

Заведующий Питомником *В. Давыдов*

Рис. 6. Бланк питомника со сведениями о движении морских свинок, заполненный в день ликвидации питомника (Л. 57) [17]

53

ПИТОМНИК ОПЫТНЫХ ЛАБОРАТОРНЫХ ЖИВОТНЫХ ЛЕНИНГРАДСКОГО ГУБЗДРАВУЧРЕЖДЕНИЯ. Двор. Большая Обезьяна, 4.

СВЕДЕНИЯ О движении *Белых мышей с 1го Сентября* № *4* Октября мес. 1924 г.

	КОЛИЧЕСТВО ЖИВОТНЫХ		
	<i>Самцов</i>	<i>Самки</i>	<i>Итого</i>
Оставалось на 1-е <i>Сентября</i>	<i>207</i>		
Поступило			
Родилось	<i>38</i>		
Итого	<i>245</i>		
Пало			
Продано и выдано	<i>245</i>		
Итого	<i>245</i>		
Остается на <i>4-е Октября</i>			

Заведующий Питомником *В. Давыдов*

Рис. 7. Бланк питомника со сведениями о движении белых мышей, заполненный в день ликвидации питомника (Л. 53) [17]

В августе 1924 г. случился падеж кроликов (погибло 4 животных), после которого в сентябре уже не было получено ни одного помета, что, возможно, косвенно свидетельствует о поступлении в питомник информации о его ликвидации в октябре 1924 г.

Морские свинки

Морские свинки появились в питомнике в первый год его существования. Согласно Акту от 03.12.1921 г. (вх. №47), от Л.Е. Сухотиной было принято «40 морских свинок разного возраста» (Л. 5) [2]. Однако спустя год, на момент прихода на заведование питомником А.И. Давыдова (01.01.1923 г.) в питомнике содержалось всего лишь 10 морских свинок (Л. 4об) [8]. В апреле того же года поступило 5 морских свинок от профессора Заболотного и 5 из лаборатории Мечникова (Л. 34) [7], однако, возможно, это был возврат животных, ранее полученных в питомнике для экспериментальной работы. Кроме того, 24.05.1923 г. было принято 4 морских свинки из животника Института Пастера (Л. 55) [7]. Практика возврата животных после экспериментов явно существовала, поскольку, например, 12.01.1924 г. сывороточное вакцинное отделение ИЭМ вернуло 26 морских свинок, бывших в опытах, но пригодных для постановки реакции Вассермана и просило обменять их на «свежих» [15].

В 1923 г. морских свинок отправляли в бактериологический и диагностический институт (2 городская лаборатория) (Л. 87) [7], годом позже — в «вакцинное отделение» ИЭМ за счет Губздрава (12 шт.) [16], Детскосельскую лабораторию, военно-ветеринарное окружное управление [20] и др.

Поголовье морских свинок никогда не превосходило количества кроликов, и на момент

ликвидации питомника в октябре 1924 г. в нем содержалось около 100 особей (Л. 55) [17].

Мыши

В «Книге учета имущества» питомника есть запись от 30.04.1923 г. о поступлении белых мышей в количестве 17 штук от гр-ки Шикановой (квитанция №96, Л. 41об) [12] за 85 рублей (Л. 65) [9], которые были «заприходованы» чуть позже — 02.05.1923 г. (Л. 45) [12]. Обращает на себя внимание, что гражданка, поставившая в питомник белых мышей, на тот момент последний день трудилась старшим техником по животноводству в отделе бактериологии государственного Института опытной агрономии. Это дает повод предположить, что послужившие основой для разведения в питомнике мыши, были выходцами из «животника» именно этого института.

В дальнейшем в питомнике разводили гораздо больше мышей, чем передавали в учреждения Петрограда—Ленинграда. Так, например, если в январе 1924 г. в питомнике было 46 мышей, родилось 12, а выдано 20 (Л. 3) [17], то к августу остаток мышей составлял 160, родилось 157, а выдано 110 (Л. 45) [17]. Всего в 1924 г. родилось 554 мыши (максимально в августе — 157) [20]. За месяц до ликвидации в питомнике продолжали разведение мышей, и на момент его закрытия было уже 245 особей (Л. 53) [17].

Мыши, как и прочие лабораторные животные, передавались в учреждения бесплатно или за счет средств Губздрава. Как правило, их получали в единичных экземплярах: профессор Шор¹³ (10 шт.) из Петроградского медицинского института (01.05.1923 г. (Л. 46, 52) [7]), больница им. Воскова, институт Пастера (9 шт.), бактериологический и диагностический институт (6 шт.).

¹³ Георгий Владимирович Шор (1872–1948) окончил ВМА (1895), патологоанатом, доктор медицины (1903), профессор (1913). С 1917 г. зав. кафедрой патологической анатомии 1-го ЛМИ и одновременно (1920–1921) директор Института и руководитель патолого-анатомической лаборатории Рентгенологического, радиологического и ракового института (1918–1934).

Крысы

Попытки завести крыс в питомнике скорее всего предпринимались, однако свидетельств об их поставке в организации города не было обнаружено, равно как и не было их на момент ликвидации Питомника. 01.05.1923 г. Боткинская барачная больница предложила Питомнику 3-х белых крыс — 2 самки и самца (Л. 46) [7]. Однако (Отношение №1875 от 03.05.1923 г.) эти животные не были приняты *«вследствии того что все белые крысы в Боткинской барачной больнице поражены в сильной степени чесоткой (?), которая грозит опасностью заражения всех животных питомника»* (Л. 47) [8].

Кормление животных

Животных кормили в основном овсом, который ежемесячно привозили на подводах, заказываемых в транспортном отделе Губздрава [13]. Постоянным поставщиком фуража и сена в Питомник (как минимум начиная с 1923 г.) было Золотоношское изоляционное убежище¹⁴ (заведующий убежищем в феврале 1923 г. был Елизаров (Л. 7) [7], в марте 1923 г. — и.о. заведующего убежища Орлов (Л. 23) [7]). Объем поставки определялся количеством животных, содержащихся в Питомнике в конце предшествующего месяца и нормативами кормления, утвержденными СЭП. Так, в январе 1923 г. Золотоношским изоляционным убежищем было выделено 18 пудов¹⁵ овса (Л. 4) [7], а в феврале — уже 34 пуда (Л. 7) [7], а также сено (в феврале — 70 пудов (Л. 18) [7]).

А.И. Давыдов с самого начала своего заведования прикладывал усилия для увеличения количества получаемого корма — направлял дополнительные заказы *«для усиленной кормежки ввиду предстоящей случки»* (например, 23.01.1923 г. заказ на 10 пудов овса (Л. 6) [8]), в заявке на корм в марте 1923 г. писал: *«по корму морских свинок просьба приравнять к кроликам»* (Л. 20) [8]. В 1923 г. СЭП была утверждена следующая норма кормления животных в день: кролики — овса 3/8 фунта + 2 фунта сена; морские свинки — овса 3/8 фунта + 1 фунта сена; белые мыши — овса 3/8 фунта. Однако поставки кормов животным были недостаточными, о чем А.И. Давыдов оповещал СЭП в сентябре 1923 г.: *«Не считаясь с установленной нормой <...> транспортным отделом Губздрава фураж на сентябрь месяц сего года был отпущен по гораздо пониженной норме»*. На крысу было отпущено овса 1/4 фунта и 2 фунта сена; на морскую свинку — овса 1/8 фунта; на белую мышь — овса 1/8 фунта, *«Прокормить животных абсолютно не представляется возможным»*, так как *«животные питомника как по весу, так и по размерам гораздо крупнее животных, находящихся в различных лабораториях»*. Для улучшения качества животных предла-

галось: *«белым мышам необходимо молоко, белый хлеб <...> Далее необходимо принять во внимание, что питомник преследует цели разведения и улучшения качества животных, а при этом как, например, кормящим и беременным самкам, а также самцам, находящимся в случке, необходимо усиленное питание»* (Л. 90) [8].

Летом 1923 г. много нареканий вызывало сено, поставляемое в Питомник. В июле заведующий Питомником сообщал в подотдел, что сено крупное и *«недопрелое»*, и просил выделить на дополнительную закупку сена 312 рублей (Л. 66) [8], а 31.07.1923 г. писал, про то, что сено прошлогоднее и слежавшееся — только на подстилку (Л. 72) [8].

«Денная» норма фуража для кроликов, морских свинок и мышей на 23.06.1924 г. была такой же, как и в 1923 г. (Л. 83) [15]. Месячный расход на покупку фуража составлял 850 рублей [16]. Летом в подотдел была направлена просьба *«часть выручки использовать на закупку фуража, т. к. кредиты недостаточны»* (Л. 84) [15]. В 1924 г. получаемый фураж перевешивали и приходовали в фуражной книге, из известных поставщиков овса осенью этого года гр. Васильев Н. Н и Чесноков [19].

Кроме того, с мая в парке, прилегающем к Питомнику, ежедневно заготавливали траву по 12–15 мешков, что отвлекало рабочих от ухода за животными и требовало дополнительной рабочей силы. В 1923 г. (доклад от 16.04.1923 г.) это был один из аргументов просьбы направить в питомник инструктора или помощника заведующего (Л. 64) [16]. В 1924 г. с 15 мая по 15 ноября также планировалась ежедневная заготовка травы для кроликов и морских свинок на предоставленном питомнику участке (Л. 69) [15]. Однако полная замена сена травой для кормления животных не была возможна, поскольку *«при увеличении травы до 80% от сена»* возникали *«понос, слюнотечение, вздутие живота и газы, которые наблюдаются в особенности у молодняка и всегда приводят к печальным последствиям, т. е. падежу»* [16].

Ветеринарное обслуживание

Питомник регулярно заказывал медикаменты и материалы для лечения животных. Так, после начала падежа кроликов в мае 1923 г. {как минимум есть свидетельства гибели 4-х самок и 1 самца (Л. 45, 48, 54) [8], хотя в марте и апреле того же года не погибло ни одно животное}, 09.05.1923 г. была направлена просьба *«отпустить для лечения животных одну бутылку чистого спирта»* (Л. 40) [8]. 09.06.1923 г. был подан объемный список (Л. 54) [8], в котором значились глауберова соль, хинин, серный цвет, лизол, марганцовокислый калий, глицерин, нашатырный спирт, борная

¹⁴ До революции — Городское убежище для здоровых людей на время дезинфекции их квартир, располагавшееся на Золотоношской ул., д. 5 (ныне ул. Профессора Ивашенцева, комплекс зданий Городской дезинфекционной станции).

¹⁵ С 1899 г. один пуд (40 фунтов) — 16,3805 кг.

Рис. 8. Оттиск печати и углового штампа на документах питомника после 18 марта 1924 года

кислота, эвкалиптовое масло, камфорное масло, серноокислый цинк, салициловый натр, борный вазелин, рвотный камень, касторовое масло, йод, французский скипидар, вата и бинт (шириной 1 вершок). 23.06.1923 г. снова был направлен запрос на медикаменты (Л. 60) [8], а 25.08.1923 г. — на эвкалиптол и креолин (Л. 80) [8]. 22.01.1924 г. для лечения заказывался «стандартный перечень» средств, а вот вату просили преимущественно «бракованную» (5 фунтов против 0,5 фунта гигроскопичной ваты) (Л. 13) [16].

Вскрытие производили только павших кроликов. В 1921 г. трупы отправляли в Отдел бактериологии сельскохозяйственного Ученого комитета Наркомзема, а как минимум с лета 1923 г. — в отдел микробиологии Государственного института опытной агрономии. 05.06.1923 г. в СЭП было доложено о проведенных переговорах об отправке в институт для вскрытия и исследования причины гибели кроликов. Встречно институтом было предложено компенсировать работу старшего лаборанта отдела микробиологии Т(?).В. Успенского, для которого «вскрытие трупов питомника является не обязательной и сверхурочной работой». В итоге договорились за каждое вскрытие «уплачивать» 10 фунтов овса (Л. 53) [8]. 26.07.1923 г. пришло разрешение на такой размер оплаты труда лаборанта (Л. 79) [7] по вскрытию и описанию трупов кроликов из Питомника (Л. 12) [9], что в дальнейшем и соблюдалось. Известно, например, что 21.08.1923 г. Успенскому было передано 20 фунтов овса (Л. 78) [8].

Ликвидация питомника

Ознакомление с архивными документами в основном дает представление о развитии Питомника опытных лабораторных животных после прихода на заведование в январе 1923 г. А.И. Давыдова. Времена были суровые, поддержка дела — минимальной, но тем не менее увеличивалось поголовье животных, осваивались новые способы его реализации.

Кажется, что в начале 1924 г. ничто не предвещало закрытия Питомника — появилась информация в Справочнике, направлялись запросы на расширение штата, были выпущены печат-

ные бланки, после переименования Петрограда в Ленинград заказаны (А.И. Давыдовым по доверенности (Л. 45) [16]) новая печать и угловой штамп (рис. 8) в граверной мастерской грна В. Дмитриева, которые были приняты по акту 17.03.1924 г. марта и введены в употребление на следующий день (Л. 49) [16].

Однако с 1 июня 1924 г. Питомник был отнесен «в финансовом отношении <...> к бактериологическому институту им. Пастера», известие о чем поступило из СЭП 03.06.1924 г. (Л. 64) [15]. Спустя 3 месяца (24.09.1924 г.), СЭП Губздрава принял решение №172 «о ликвидации Питомника с 1 октября 1924» (Л. 54) [13]. В тот же день заведующему Питомником было направлено сообщение (заведующий СЭП — Штрейс, старший делопроизводитель — Филимон) с предложением «приступить к ликвидации Питомника и закончить таковую к 1-му октября с.г. Служащим Питомника, подлежащим увольнению за ликвидацией его, надлежит выдать содержание и ликвидационные, согласно существующего на сей предмет законоположения, считая срок предупреждения об увольнении с 15 сентября с.г.» (Л. 145) [15]. 3 октября было принято решение №183 «о выдаче бактериологическому ин-ту им. Пастера всего годного к употреблению живого и мертвого инвентаря» (Л. 126) [13]. Незадолго до того (30.09.1924 г.) часть инвентаря (5 клеток) была передана Малярийной станции.

Акт о ликвидации питомника (Л. 145) [16] был составлен 03.10.1924 г. (председатель комиссии — С.С. Бордуков; члены комиссии — Н.Г. Панфиловский, А.И. Давыдов). Все, что отказался принять Институт Пастера, было представлено в списке «мертвого», непригодного для использования инвентаря (всего 15 позиций) — чугунные котлы (поступившие в питомник бракованными), грабли, полотенца, топор, нож, ведра железные и пр. Институту Пастера было передано 208 деревянных клеток и 12 выставочных железных, а также задвижки железные и лари фуражные [20]. 5 деревянных клеток были переданы малярийной станции [20].

***

4 октября 1924 г. в Питомнике опытных лабораторных животных не осталось ни животных, ни фуража, ни инвентаря. Питомник опытных лабораторных животных Ленинградского губернского исполнительного комитета совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов прекратил свое существование.

Время существования Питомника было эпохой преобразований в условиях голода и нищеты, хищений, работы за «натуральную» оплату. Бывшие владельцы гостиниц и трактиров становились рабочими, ухаживающими за животными; рубль «деноминировался», не успев утвердиться после предыдущей деноминации; сажени и вершки становились метрами и сантиметрами; пуды и фунты — килограммами и граммами. И только

сено, овес и трава, используемые для кормления животных, не менялись, но их категорически не хватало в условиях голода и нищеты, хищений, работы за «натуральную» оплату...

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. ЦГА СПб: Ф. Р-2732. Оп. 1. Д. 1. «Документы об организации Питомника», (14.06.1921–27.09.1921).
2. ЦГА СПб: Ф. Р-2732. Оп. 1. Д. 2. «Переписка и сметы на приобретение кроликов», (24.07.1921–15.02.1922), 6 л.
3. ЦГА СПб: Ф. Р-2732. Оп. 1. Д. 3. «Переписка и сметы на приобретение кроликов», (08.08.1921–08.03.1922), 34 л.
4. ЦГА СПб: Ф. Р-2732. Оп. 1. Д. 4. «Списки личного состава», (23.07.1921–01.04.1922).
5. ЦГА СПб: Ф. Р-2732. Оп. 1. Д. 5. «Циркуляры отдела здравоохранения Петроградского губисполкома», (29.08.1922–23.12.1922), 54 л.
6. ЦГА СПб: Ф. Р-2732. Оп. 1. Д. 6. «Штатные ведомости на выдачу зарплаты сотрудников», (01.06.1922–09.11.1922), 7 л.
7. ЦГА СПб: Ф. Р-2732. Оп. 1. Д. 7. «Журнал регистрации входящих бумаг», (29.12.1922–20.12.1923), 117 л.
8. ЦГА СПб: Ф. Р-2732. Оп. 1. Д. 8. «Журнал регистрации исходящих бумаг», (08.03.1923–18.12.1923), 157 л.
9. ЦГА СПб: Ф. Р-2732. Оп. 1. Д. 9. «Ежемесячные сведения о движении животных, акты о приеме животных и инвентаря», (03.03.1923–15.11.1923), 67 л.
10. ЦГА СПб: Ф. Р-2732. Оп. 1. Д. 10. «Ведомости на выдачу зарплаты рабочим и служащим», (27.02.1923–10.1923), 73 л.
11. ЦГА СПб: Ф. Р-2732. Оп. 1. Д. 11. «Циркуляры и распоряжения административно-организационного подотдела Петрогубздрава», (12.1922–12.1923).
12. ЦГА СПб: Ф. Р-2732. Оп. 1. Д. 12. «Книга учета имущества», (03.01.1923–12.09.1923).
13. ЦГА СПб: Ф. Р-2732. Оп. 1. Д. 13. «Журнал регистрации входящих и исходящих бумаг», (09.01.1923–04.10.1924).
14. ЦГА СПб: Ф. Р-2732. Оп. 1. Д. 14. «Документы о продаже и выдаче морских свинок и кроликов», (10.02.1923–28.12.1923).
15. ЦГА СПб: Ф. Р-2732. Оп. 1. Д. 15. «Журнал регистрации входящих бумаг», (04.01.1924–30.09.1924), 150 л.
16. ЦГА СПб: Ф. Р-2732. Оп. 1. Д. 16. «Журнал регистрации исходящих бумаг», (07.01.1924–03.10.1924), 145 л.
17. ЦГА СПб: Ф. Р-2732. Оп. 1. Д. 17. «Ежемесячные сведения о движении животных», (01.01.1924–04.10.1924).
18. ЦГА СПб: Ф. Р-2732. Оп. 1. Д. 18. «Ведомости на выдачу зарплаты и сдачу денег в союз», (01.01.1924–09.1924).
19. ЦГА СПб: Ф. Р-2732. Оп. 1. Д. 19. «Документы о денежных суммах, вырученных от продажи животных», (18.06.1924–03.11.1924), 16 л.
20. ЦГА СПб: Ф. Р-2732. Оп. 1. Д. 20 «Книга учета имущества», (31.01.1924–29.09.1924), 48 л.
21. ЦГА СПб: Ф. Р-2732. Оп. 1. Д. 21 «Сдаточная опись», 2 л.
22. Весь Петроград. 1922 г.: [адресная и справочная книга: ч. 1] /под ред. А.И. Гессена и Я.В. Лившица. [Пг.]: Изд-во «Петроград», [1922]. 960 стб. Электронная копия доступна на сайте Рос. нац. б-ки. URL: <https://vivaldi.nlr.ru/bx000020004/view>.
23. Весь Ленинград на 1924 год: адресная и справочная книга г. Ленинграда. [Л.]: Орг. отд. Ленингр. губисполкома, [1924]. 920 с. разд. паг. Электронная копия доступна на сайте Рос. нац. б-ки. URL: <https://vivaldi.nlr.ru/bx000020124/view>.
24. Алфавитный указатель жителей Петрограда, Гатчины, Колпина, Красного Села, Ораниенбаума, Павловска, Петергофа, Сестрорецка и Царского Села на 1917 год. Отдельный оттиск раздела III справочника Весь Петроград: Адресная и справочная книга на 1917 год. Петроград: А.С. Суворин, 1917.

Информация об авторах

И.В. Белозерцева, кандидат биологических наук, заведующий отделом психофармакологии, Институт фармакологии им. А.В. Вальдмана, belozertseva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8572-3600>

Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова, 197022, Россия, Санкт-Петербург, ул. Льва Толстого, 6–8.

Information about the authors

I.V. Belozertseva, Candidate of Biological Sciences, Head of Psychopharmacology Department, Valdman Institute of Pharmacology, belozertseva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8572-3600>

Pavlov First St. Petersburg State Medical University, 6–8, Lev Tolstoy str., St. Petersburg, 197022, Russia.

Сведения о конфликте интересов

И.В. Белозерцева является членом редакционной коллегии журнала «Лабораторные животные для научных исследований»

Conflict of interest

I.V. Belozertseva is a member of the editorial board of Laboratory animals for science.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.05.2023

Дата принятия статьи к публикации: 19.06.2023

Received: 30.05.2023

Accepted for publication: 19.06.2023